

29 января 1976 года

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

Театральный портрет

Т Р О Е

Есть антеры, не просто работающие в том или ином театральном жанре, но пролагающие его дальнейшие пути. К этому типу антеров относятся любимые публикой актрисы Свердловского театра музыкальной комедии Мария Густавовна Виск и Нина Александровна Энгель-Утина. Обе они всем своим опытом не только активно способствуют формированию лучших традиций своего коллектива, но и утверждению наиболее принципиальных черт советского театра оперетты вообще.



М. Виск и Н. Энгель-Утина в лучших своих работах всегда умели вывести образ за рамки тривиальности, отстаивали право на счастье цельных, душевно богатых женских натур. И все-таки обеих их как актрис в полной мере рас-

крыл и сформировал советский репертуар. Своим искусством М. Виск и Н. Энгель-Утина активно поддерживали и поддерживают авторов, ведущих, применительно к оперетте, разведку и освоение новых пластов действитель-

сти, разрушающих миф о неизбежном мелкотемье опереточного спектакля.

Кто будет сомневаться в подвластности оперетте, скажем, темы героики и советского патриотизма после сыгранной Н. Энгель-Утиной роли Надежды из оперетты А. Новикова «Черная береза»? Тема раскрывалась через характер возвышенный, утверждающий жизнь (то есть вполне в ключе жанра), а лепился этот характер столь скульптурно и емко, что становился символом негнбимой силы духа советских людей, не желающих покориться фашистам. Центральная в музыкальной характеристике образа песня Надежды о черной березе, опаленной войной, невольно ассоциировалась с опаленной военным пожаром Родиной. И надо было слышать, как пела эту песню актриса!

Умение подняться над обстоятельствами частной судьбы, над житейской историей до разговора о самом важном и самом главном... Наверное, это и есть «высший пилотаж» творчества. Тот самый, который проявился обе актрисы в оперетте Вано Мурадели «Девушка с голубыми глазами», поставленной в нашем театре В. Курочкиным лет около десяти назад.

Многие судьбы искалечила война, многих людей лишила близких. Оторванной от родной земли оказалась и русская девушка Маша, ставшая западной кинозвездой Мэри Ив. Много лет скорбит о своем, видимо, безвозвратно потерянном в годы войны ребенке простая русская женщина Елизавета Матвеевна. И вот они встретились. Елизавета Матвеевна и верит — и сил не хватает поверить. И узнает — и не узнает. Один, всего один эпизод у М. Виск в этом спектакле. И совсем мало текста. Все чувства у Елизаветы Матвеевны запрята-

ны, кажется, далеко в глубине души — русская мать умеет скрывать свое горе. А зал... В зале люди глотали слезы. Ведь эта мать рассказывала не об одной себе — о пережитом народом.

Чувство слитности с Родиной драгоценно. Об этом история Мэри (Маши), которая, попав на короткое время в Советский Союз, не может, как ни старается, «душу спрятать глубже». История, рассказанная Н. Энгель-Утиной с удивительной психологической достоверностью. Сердце Мэри растрожено неожиданными встречами. И она, русская по рождению, иностранка по воспитанию, в конце концов изливает пережитое в драматичном, волнующем музыкальном монологе, приветствуя родную землю, родную страну.

Стоит ли удивляться, что именно эта причастность к искусству значительных мыслей, расширение сферы лирического высказывания советского опереточного спектакля позволяет актрисам так интересно раскрыть главное — жизнь женской души?

Мы говорили: любимые героини актрис — женщины большого внутреннего богатства. Оно бывает скрытым, это богатство, не приметным на первый взгляд. Так, как у мрачной служанки Катрин, сыгранной М. Виск в «Кварталах Парижа» Н. Минха. Но вот неожиданно прорвется ее большая любовь к маленькой девочке — сироте, талант которой эксплуатируют жадные до денег хозяева, и мы увидим подлинную Катрин, судьбу одинокого, обездоленного человека.

А какими разными, сложными гранями раскрывается женский образ в ролях Н. Энгель-Утиной — Любаше из

«Севастопольского вальса» К. Листова, Анджелике из «Черного Дракона» Д. Модуньо, Клавье Калинкиной из оперетты В. Баснера «Требуется героиня»!

Поражает в созданиях актрис, делает их живыми и заразительными и еще одно драгоценное качество — безоглядность актерской отдачи образу. Как и Любаша, особенно дорогая для Энгель-Утиной, сама актриса не признает на сцене любви или ненависти вполсилы. Это тот самый огонь искусства, который сжигает душу, высекая тепло для других. Как жаль — театральная молодежь порой забывает значение этой великой русской актерской традиции. А она, ох, как нужна современному театру, страдающему болезнью рассудочности.

Когда на сцене М. Виск и Н. Энгель-Утина, мы воочию наблюдаем процесс, который принято называть обогащением образа за счет личности актера, его мира чувств и раздумий о жизни. В театре оперетты качество это порой не только раскрывает материал образа, но и «вывозит» его — многие пьесы этого жанра, увы, далеки от кондиций. Зато какое счастье для нас, зрителей, когда встреча с ролью наших мастериц сцены оказывается радостной и счастливой.

При всем этом — отличный вокал, безупречное чувство формы и вкуса, свободное владение самыми разнообразными красками жанра. Лиризм — так лиризм, юмор — так юмор, гротеск — так гротеск, буффонада — так буффонада. Все по большому счету. При этом М. Виск, уже отпраздновавшая свое 60-летие, может с такой грациозной легкостью и озорством

спеть и сплясать в дуэте Чиппы и Чиппо (оффенбаховские «Разбойники») или в «Девичьем переполохе» Ю. Милютинна, что, право, только диву даешься ее энергии. И все это не для того, чтобы лишь расшевелить зрителя. В основе творческих поисков наших любимых актрис — характер, диктующий не только внутренний пафос, но и внешний рисунок роли.

«Постойте! — скажет читатель. — Ведь очерк-то назван «Трое»... Но это отнюдь не ошибка. Н. Энгель-Утина в свое время приняла эстафету у Марии Густавовны Виск. Два творческих поколения нашего театра сожнулись и пошли вровень, увлеченные общностью целей, общностью творческих принципов. Не будем брать на себя лишних функций, но все же нам кажется, что в труппе появилась и от роли к роли растет актриса, способная продолжить драгоценную эстафету традиций, — Галина Петрова. В лучших своих ролях она тоже готова, кажется, выплеснуть сердце в зал. Также никак не способна работать вполсилы. Также готова сгорать на костре искусства за идеалы, которые утверждает со сцены. Растет мастерство, копится жизненный опыт, без которого актеру трудно быть интересным зрителю.

Пусть этот личный опыт все плодотворнее подкрепляется опытом учителей и предшественников. Они много сделали для нового актерского поколения.

Ю. МАТАФОНОВА.

На снимках: сверху — артистка Г. ПЕТРОВА; внизу слева направо — народные артисты РСФСР Н. ЭНГЕЛЬ-УТИНА, М. ВИСК.
Фото В. Долганина.